

Все несколько человек, стоявших в маленьком дворике, были немного растеряны. Никто не знает, реально ли все, что он только что пережил, или у него одновременно галлюцинации. Кажется, что они никогда не покидали этот маленький дворик и никогда не входили в ту комнату. Два огромных дерева хурмы, кажется, никогда не цвели, не двигались и не менялись.

Дю Скинни сильно потер глаза и посмотрел вниз на кошку, которая заснула у него на руках, немного погрузившись в транс: "Мне приснилось?"

Дантай Че взглянул на него и улыбнулся: "Это хороший сон, и у него много достоинств".

Он подошел и похлопал Аньчжэна по плечу: "Помнится, я как бы говорил: заменить тебя 40% твоего имущества, чтобы ты стал моим большим казначеем?".

Ань Чжэн рассмеялся: "Похоже, это не мечта".

Дантай Че некоторое время молчал: "50%, согласно тому, что ты сказал, я отдам тебе половину имущества, а ты придешь мне помогать. Пока ты думаешь об этом, приходи ко мне в любое время".

Ань Чжэн улыбнулся: "Обязательно".

Ду Шоушоу посмотрел на ушедшего Дань Тайчэ и на некоторое время замер, затем спросил: "Действительно не приснилось? Как у меня такое чувство, будто это вообще неправда... Кажется, что все только что произошло, и кажется, что ничего не было". Это чувство настолько \*\*\*\* удрушающее, что я действительно хочу войти снова, чтобы посмотреть, что за странность. "

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Тогда заходи".

Он потянул за собой Ду Тонкого и вошел в комнату.

Со скрипом Ань Чжэн потянул дверь, открывая ее. Свет в комнате был очень темным. Когда Ань Чжэн открыл дверь, комната казалась немного прозрачной. Комната была маленькой, а обстановка очень простой. Хотя неизвестно, как долго никто не жил, в комнате все еще стоял сильный запах лекарств. Ань Чжэн увидел недалеко стол, а на столе, похоже, лежала книга.

Он подошел и открыл окно.

Ветер за окном ворвался внутрь, раздувая книгу на столе и переворачивая ее страницу за страницей. Это не книга, а узор, нарисованный на каждой странице.

Видно, что она была нарисована наивной кистью. Каждый персонаж - тот же, что и поющие на горе Динцзян, в той же одежде и с той же маской на лице. Дул ветер, переворачивая страницы книги, и те, кто рисовал на ней, казались живыми.

Ань Чжэн посмотрел на книгу и выдохнул: "В следующей жизни, надеюсь, у тебя все будет хорошо".

Я не знаю, иллюзия это или реальность, - кажется, Ань Чжэн услышал, как старый голос сказал себе: - Спасибо, я так и сделаю.

Ду Шоушоу стоял, глядя в спину, и не мог не покачать головой: "Гао Юаньшу должен быть братом Гао Юаньху, как же так получается, что эти два человека настолько разные". Гао

Юаньху выглядел на тридцать лет, а Гао Юаньшу на семьдесят или восемьдесят лет. "

Ань Чжэн выглянул в окно: "Психическое состояние".

В этот момент страница перевернулась на последнюю страницу. На ней появилась строчка, кажется, чернила, и такое ощущение, что она только что была написана.

"Благодарю тебя за подарок. Два дерева хурмы снаружи называются близнецами двух миров. Они обладают уникальными способностями, которые ты должен использовать".

Когда Ань Чжэн хотел посмотреть поближе, надпись на страницах исчезла.

Затем снаружи раздался громкий удар, и два больших дерева были вырваны с корнем, а земля задрожала. Мгновение спустя два дерева превратились в два кулака зеленого света, выплывшего наружу, и упали перед Ань Чжэном. Когда зеленый свет рассеялся, Ань Чжэн увидел, что это два молодых саженца, которые стали золотистыми. Саженцы были очень маленькими, размером с палец, и у каждого из них было всего по два листочка.

Листья золотые, как чистое золото. На стволе виднелась слабая фиолетовая линия.

Цзыцзинь Пин, который является вершиной Цзинь Пин, находится в одном шаге от артефакта Цзы Пин.

"Два дерева-близнеца?"

Аньчжэн поднял два саженца и посмотрел на них, затем внезапно почувствовал боль на кончиках пальцев.

Он бессознательно отбросил саженец, посмотрел вниз, и на кончиках его пальцев появилась капля крови.

Затем саженец внезапно исчез и попал в браслет из кровавых бусин на запястье Аньчжэна. Я совершенно не узнавал свою жизнь и не знал, был ли это браслет из кровавого жемчуга, который засосал его, или он попал в него сам.

Именно в этот момент в сознании Ань Чжэна внезапно возник голос.

"Замок класса открыт, можно использовать третью бусину культуры крови и первый артефакт золотой вершины, названный двумя поколениями деревьев-близнецов".

Ань Чжэн на мгновение застыл и спросил, что происходит?

Он не понимал, а Ду Шоушен не знал, что происходит, потому что, конечно, не мог слышать голос в голове Ань Чжэна.

В это время Ань Чжэн мысленно обратился к Будде и открыл свиток, а свиток медленно развернулся, открыв три картинки внутри. На первой картинке нарисовано размытое платье. Я не могу разглядеть, что это такое. Судя по очертаниям, это больше похоже на доспехи. Хотя он и расплывчатый, от него исходит властное ощущение. Доспехи кажутся немного грубоватыми, но в них чувствуется какое-то царственное дыхание.

На доспехах этой картины светятся восемь маленьких кусочков.

Ань Чжэн вдруг понял, что это чешуя священной рыбы. По слухам, доспехи из чешуи

священной рыбы состоят из 108 чешуек священной рыбы и обладают непобедимой способностью во всем мире. Просто легенда - это все-таки легенда, и Ань Чжэн все прекрасно понял. В то время каждый из 201 артефакта пурпурного продукта был доведен до предела и обладал невообразимой силой. Поэтому невозможно действительно иметь артефакт Цзыпин, за пределами возможности других артефактов Цзыпин.

Первое изображение на этом свитке - чешуя священной рыбы. Рядом с этим изображением находятся два красных властных слова.

Против чешуи.

Против чешуи?

Ань Чжэн слегка запнулся, подумав, что доспехи из чешуи священной рыбы называются "чешуя наоборот".

Затем Ань Чжэн вдруг понял, что именно она хранилась в первой бусине браслета из кровавого жемчуга. Это может быть потому, что обратная чешуя слишком высока, поэтому она монополизирует бусину. Кроваво-жемчужный браслет связан с его кровью, и у него есть функция анализа и понимания магических инструментов, хранящихся в нем. Возможно, это новая открытая способность браслета из бусин культуры крови, потому что появление дерева-близнеца вызвало модернизацию браслета из бусин культуры крови.

На второй картинке изображена область медицины, поэтому Ань Чжэн получил больше подтверждений. Это нужно, чтобы показать ему роль браслета из бусин культуры крови. В первой бусине сохранилась антишкала, а во второй - поле медицины. Однако в бывшем лекарственном поле нет ничего особенного. Теперь, судя по второй картинке, все травы в лекарственном поле белые. Но что за травы находятся в лекарственных полях? Почему высший лекарственный материал с золотом даже стал белым?

Cuiba red gold purple, это разделение по сортам. Теперь все травы стали белыми, то есть превратились в белый товар?

Ань Чжэн не мог удержаться от горькой улыбки, он не знал, является ли повышение класса прогрессом или регрессом. Многие лекарственные травы в красных продуктах, похоже, понизились на один класс и превратились в белые продукты.

Сразу после Ань Чжэна я увидел несколько слов рядом с лекарственным полем. Вверху были три чуть более крупных слова, на которых было написано Ци и Чи. Маленький иероглиф рядом с ними конкретно объяснял Ань Чжэну. Общее содержание таково: поскольку браслет из бусин для тренировки крови открыл новую способность, оценка перезапущена и классифицируется как способность белого продукта. Таким образом, все травы стали белыми травами. Однако из-за единообразия рангов все лекарства и травы взаимосвязаны, что легче усваивать и использовать.

Более того, эти травы будут зафиксированы, и их можно будет только восполнять, но не извлекать из них.

Аньчжэн до сих пор не пользовался лекарственным полем для пополнения запасов крови, поэтому его это мало волновало. Просто я переживаю за песню и не могу больше брать травы из лекарственного поля".

На третьей картинке были изображены два маленьких саженца с пурпурной каймой и золотом, а рядом с ними были слова: "Деревья-близнецы двух миров". Ань Чжэн присмотрелся, чтобы понять, какими способностями обладают эти два дерева-близнеца, неудивительно, что их можно отнести к Цзыцинью.

Вещь Цзыцинью Пин на самом деле находится в нескольких сантиметрах от Цзы Пин. Например, трезубец Ду Тощего и его каменные доспехи сделаны из пурпурного золота. Морской Трезубец - это упавшее фиолетовое изделие. Если в будущем его отремонтировать, то он сможет вернуться к фиолетовому изделию. Каменный панцирь - это спутник Ши Цзина, Ши Цзин - фиолетовый монстр, этот спутник принадлежит фиолетовому золоту. Я не знаю, смогу ли я в будущем перековать его, смогу ли я попасть в Цзыпин.

У деревьев-близнецов двух миров есть две самые большие роли. Во-первых, помогать другим передавать свою культивацию. Увидев это, Ань Чжэн вдруг понял, что опекун семьи Гао предыдущего поколения, то есть муж старухи, использовал свои два дерева-близнеца, чтобы передать свою культивацию Гао Юаньшу перед смертью, потому что некоторые вещи не были сделаны правильно, или что-то пошло не так, Гао Юаньшу был серьезно ранен и больше не мог быть опорой семьи Гао.

Из-за этого старуха становилась все более и более извращенной. И она не желает отказываться от Гао Юаньшу, надеясь, что однажды сможет помочь ему восстановить силы. Детство Гао Юаньшу было полно страха за нее. Она была просто кошмаром всей жизни Гао Юаньшу.

Для Ань Чжэна эта способность не имеет никакого значения.

Вторая способность, трансформация, также может быть названа телепортом. Два дерева имеют один корень и один источник, поэтому, если их установить, они могут свободно передаваться в двух местах.

Эта функция мощная и необоснованная, и ей нет оправдания. По сравнению со свитком страны красноволосых, который Чжуан Фэйфэй дала Гу Цяню, он намного сильнее. Ведь свиток имеет ограниченное количество применений, а два дерева-близнеца можно использовать бесконечно. Конечно, когда они не могут достичь царства силы, они не могут использовать свою самую мощную силу.

Чтобы закрепить текущую сферу силы, ее можно передавать в пределах 100 метров.

Ань Чжэн подумал, что если он восстановится до пика силы царства Сяотянь, то это расстояние передачи будет ужасным. Он мог бы напрямую передавать людей из государства Янь в Дакси.

Ань Чжэн некоторое время смотрел на свиток и сказал, что с помощью своей силы он только что смог повысить уровень способности Сюэ Пэйчжу до Байпина. Способность класса не имеет ничего общего с атрибутом класса, артефакт фиолетовой статьи - это фиолетовая статья. Поскольку сила Аньчжэна пока недостаточно высока, он может открыться только до уровня Бэйпина.

Всего в браслете из кровавого жемчуга тринадцать бусин, а сейчас открыты только три. Не знаю, насколько велик будет сюрприз, когда все они откроются.

Ань Чжэн думал об этом, и тут ему показалось, что кто-то трясет его самого, и было похоже, что Ду Шоучжэн держит его за плечо трясушимися руками.

"Что случилось?"

подсознательно спросил Ань Чжэн.

Ду Шоушоу почувствовал облегчение, когда увидел, что Ань Чжэн выздоравливает. "Я думал, что с тобой случилось. Вдруг это случилось. Я звал тебя, но некоторое время не было ответа. Я увидел два маленьких деревца. Саженец влетел в твою руку и исчез, а ты оцепенел. "

Ань Чжэн улыбнулся: "Ничего страшного, может, палец только что проткнули, и эта штука автоматически влетела в мой браслет".

Ду Шоу сказал: "Пойдемте, это место слишком странное. Если я не пойду, боюсь, что через некоторое время выйдут несколько скелетов, танцующих этот танец."

Ань Чжэн фыркнул, и когда он снова прочитал книгу на столе, странным было то, что книга исчезла. Ань Чжэн подумал, что его ослепили, протер глаза и снова посмотрел на нее, но ничего не обнаружил.

Ду Шоу тонко сказал: "Не читай, просто ты вдруг исчез. Я говорил тебе, что ты долго не отвечал. Я подумал, что ты испугалась, когда увидела это".

Ань Чжэн отошел, держа Ду за худые плечи: "Давайте обойдем окрестности и посмотрим, не пропал ли какой-нибудь ребенок . "

Ду Шоу худощавый кивнул: "Если не убьешь демоноподобную старуху, это будет грех!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2134149>